

УДК 94(438).071+94(438).073

В. В. Долгушин

**МУЖСКОЙ БУНТ: БОРЬБА ЗА ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО
В ПОЛЬСКИХ ЗЕМЛЯХ АВСТРИЙСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЙ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА:
ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ**

35

МАОУ СОШ №28, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 06.06.2023 г.

Принята к публикации 02.10.2023 г.

doi: 10.5922/sikbfu-2023-3-4

Для цитирования: Долгушин В. В. Мужской бунт: борьба за гендерное равенство в польских землях Австрийской и Российской империй в начале XX века: проблемы политической коммуникации // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2023. №3. С. 35–45. doi: 10.5922/sikbfu-2023-3-4.

Рассматривается сотрудничество мужчин и женщин в рамках третьей волны феминизма в польских землях Российской и Австрийской империй на рубеже XIX – XX вв. Освещается роль отдельных мужчин в становлении первых крупных феминистских организаций. Раскрывается роль Станислава Кошутского в формировании первой массовой женской организации в польских землях. Характеризуется совместная деятельность женщин и мужчин в Лиге мужчин в защиту прав женщин и Союзе за равные права польских женщин. Проанализированы причины раскола Союза за равные права польских женщин, роль Станислава Кошутского во внутреннем конфликте Союза и его взаимоотношения с ключевыми активистками польского женского движения. Отдельно освещается политическое становление Марии Дуленбянки в галицийском сейме и ее сотрудничество с австрийскими социалистами. Рассматриваются позиции ключевых активисток польского женского движения по вопросу сотрудничества с мужчинами и с политическими партиями. Охарактеризована позиция отдельных политиков и общественных деятелей, не примыкавших ни к одной из организаций, выступавших за эмансипацию женщин для достижения национальных интересов.

Ключевые слова: женское движение, равноправие, польские земли, Польша, эмансипация

В современной историографии, освещающей борьбу польских женских организаций за достижение равноправия, в недостаточной мере рассматривается вклад мужчин в эту деятельность. Чаще всего роль мужчин раскрывается в контексте гендерного противостояния. Подобную позицию, основанную на идее «войны полов», можно оценивать как результат поляризации мнений на страницах женских периодиче-

ских изданий, таких как «Плющ» и «Руль». Идея «войны полов» показала и показывает взаимоотношения мужчин и женщин в патриархальной перспективе, предполагающей системное подчинение последних. В рамках этой концепции освободительный поворот, направленный на достижение феминистками равных прав для женщин и мужчин, нередко воспринимается как революция или как объявление войны не только естественному порядку, но и самим мужчинам. Исследование роли мужчин — общественных деятелей в феминистском движении дает возможность лучше понять суть этого поворота. Вместо исследования противостояния мужчин и женщин, противопоставления интересов тех и других более продуктивным будет исследование опыта их коммуникации и кооперации в рамках социальных механизмов того времени, так как во многом поляки и польки, участвовавшие в этих процессах, рассматривали борьбу за гендерное равенство как часть борьбы за национальное освобождение.

Исследование роли мужчин в освободительной деятельности женщин также поднимает ряд вопросов о вкладе мужчин в развитие польского женского движения, так как мужчины внесли вклад по крайней мере в формирование первых организаций. Это важно для анализа становления и развития женского движения, в частности в польских землях в начале XX в.

Источниковую базу исследования формируют материалы периодической печати. Преимущественно полемика о положении женщин в польском обществе, результатах деятельности польских женских организаций раскрывается именно на страницах периодических изданий, тем самым журналы представляют особую ценность как источник. Прежде всего следует упомянуть в этой связи оцифрованные еженедельники и ежемесячники «Руль» (Ster) [17], «Плющ» (Bluszcz) [1], «Ренессанс» (Odrodzenie) [11], издававшиеся типографиями женских организаций.

«Руль» — это ключевое периодическое издание, отражавшее взгляды польских феминисток. Журнал издавался с 1895 по 1914 г. под редакцией Паулины Кучальской-Рейншмит (1859–1921). В нем не только последовательно описывались события и механизмы взаимодействия мужчин и феминистских организаций, но и публиковались наиболее важные документы, характеризовавшие женские организации, например устав Союза за равные права женщин.

На страницах женского периодического издания «Плющ» (Bluszcz), выходящего в австрийской части польских земель, в 1910 г. развернулась дискуссия о причинах раскола Союза за равные права женщин и о роли мужчин в этом расколе.

При работе над статьей мы обращались к сочинениям таких видных представительниц женского движения, как Сесилия Валевская (1859–1940) и Романа Пахуцкая (1886–1964) [12; 20], в которых они не только высказывали свое личное мнение о сотрудничестве с мужчинами, но и приводили конкретные факты взаимодействия мужчин и женщин в процессе создания женских организаций. Также при подго-

товке использованы материалы «Антологии польских феминистских текстов 1870–1939 гг.» под редакцией Аннеты Гурницкой-Боратынской [5]. Большую ценность среди них представляют материалы, раскрывающие участие Марии Дуленбянки (1861–1919) в выборах в галицийский сейм.

В польской и отечественной историографии данной теме посвящено крайне мало исследований. Вместе с тем есть фундаментальное исследование Мацея Дуды «Надгендерная солидарность (?). Поддержка мужчин в борьбе за избирательное право» [3], посвященное вкладу в становление всеобщего избирательного права в польских землях писателя Эдварда Прондзиньского (1839–1895). Также Дуда изучал статьи журналистов Евгениуша Старчевского (1862–1927) и Яна Урбана (1874–1940) о необходимости равноправия женщин и мужчин. При этом он почти не рассматривал роль польского политического деятеля и юриста Станислава Кошутского (1872–1930) в становлении женского движения и формировании первых ключевых женских организаций.

Прежде чем говорить о вкладе мужчин в женское движение и конкретных действиях, которые совершили мужчины для женского движения, необходимо очертить круг эмансипаторов: к каким социальным группам они принадлежали, представителями каких профессий были, каких политических взглядов придерживались.

Среди эмансипаторов были родственники эмансипанток: братья (Леон Петражицкий, брат Ядвиги Петражицкой-Томицкой) или мужья (Ишполит Скимборович – муж энтузиастки Анны Соколовской; Ян Владислав Давид – муж Ядвиги Щавинской; Станислав Кошутский – муж Людвиги Яхолковской; Одо Буйвид – муж Казимиры Буйвид, урожденной Климонтович). Однако нельзя утверждать, что взгляды этих мужчин были сформированы под влиянием близких им женщин, борющихся за свои права. Большинство эмансипаторов имели дворянское происхождение, высшее образование (зачастую не одно), жили в крупных городских агломерациях. Словом, они были представителями интеллигенции.

Важно отметить, что среди мужчин, сочувствовавших женскому движению, фигурировали представители различных политических взглядов. Среди них были демократические либералы (Эдвард Прадзинский, Александр Свентоховский), социалисты (Людвик Кривицкий, Казимеж Кель-Ле-Крауз), национал-демократы (Евгений Старчевский), консерваторы (Ян Урбан).

Профессиональная и общественная деятельность эмансипаторов также характеризуется разнообразием: это были журналисты, публицисты, писатели, издатели (Александр Свентоховский), педагоги (Петр Хмелевский), библиотекари (Эдуард Славевик), юристы (Карл Дунин), преподаватели университета (Петр Хмелевский), ученые – биологи (Бенедикт Дыбовский), этнологи (Бронислав Пилсудский), бактериологи (Одо Буйвид), юристы (Леон Петражицкий), врачи (Владимир Попель). Все они занимали различные должности. Среди них были студенты (Станислав Карчевский), депутаты различных парламентов (Леон

Петражицкий, Евгений Старчевский) и профессора (Петр Хмелевский). Их должности также оказали влияние на их деятельность по обеспечению равенства женщин, позволяя содействовать женскому движению.

Важно отметить, что участие мужчин в деятельности женского движения выражалось в различных формах: теоретическое обоснование необходимости равенства мужчин и женщин, создание собственных мужских организаций, активное участие в создании женских организаций, а в иных случаях женщины сами искали союза с мужчинами, ставя национальные интересы выше гендерного равенства.

В качестве примера самостоятельной активности и массовых действий мужчин, поддерживавших эмансипацию польских женщин, следует упомянуть Лигу мужчин в защиту прав женщин, созданную в 1913 г. в австрийском Львове. О создании Лиги известно из периодического издания «Руль». В 1913 г. был опубликован текст статьи «Лига мужчин в защиту прав женщин», включавшей информацию о самой Лиге и текст-обращение, направленный ею «всем категориям организаций и союзам, как мужским, так и женским» [18, s. 97–98]. Лига действовала под руководством президиума, членами которого были Бронислав Павлевский (польский химик, дважды возглавлявший Высшую политехническую школу), Витольд Левицкий (галицийский политический деятель и писатель, бывший также членом галицийского ландтага и австрийского рейхсрата) и Игнаций Древновски (польский инженер и общественный деятель). Статья сообщала читателям, что «40 представителей различных партий: крестьян, прогрессистов, социалистов, национал-демократов и клерикалов» — дополнили ряды Лиги [Ibid.]. Там же было опубликовано обращение Бронислава Павлевского и Витольда Левицкого, настаивавших на необходимости на законодательном уровне предоставить женщинам равные права. В 9-м номере «Руля» за 1907 г. напечатана информация о функционировании ячеек Мужской лиги в Англии [9, s. 356–367]. Выпуск за 1913 г. включает заметку о конгрессе Международной мужской лиги, действовавшей с 1911 г., в заседании которой принимало участие львовское отделение [18, s. 97–98]. Это свидетельствует о том, что Лига вынесла проблему галицийских феминисток на международный уровень.

Помимо организации мужской Лиги защиты прав женщин мужчины также принимали участие в создании женских организаций. В апреле 1907 г. в Варшаве была зарегистрирована одна из первых женских организаций — Союз за равенство польских женщин. Это событие стало результатом тесного и конструктивного сотрудничества мужчин и женщин. К деятельности организации был привлечен муж одной из учредительниц, Людвика Яхолковской-Кошутской, Станислав Кошутский. Будучи автором труда «Женщина и политика» (1908) [7], в котором обосновывалась необходимость предоставления женщинам политических прав и их включения в экономические отношения, Кошутский приобрел популярность и авторитет в феминистских кругах. Одна из его важных заслуг заключалась в составлении устава организации, где излагались основные цели: «достижение равноправия женщин в

сфере воспитания и образования, экономической жизни, нравственных, правовых отношениях и помощь им в борьбе за существование», а также указаны способы их реализации — «организация собраний, съездов, опросов, информационных агентств, женские и смешанные школы, курсы, библиотеки и читальные залы, приюты для женщин и т. д.» [14, s. 206]. Кошутский был членом правления наравне с такими видными деятельницами, как Роза Брунерова, Людвика Яхолковская-Кошутская, Сесилия Валевская и др. [Ibid.]. Союз вел юридическую, политическую, педагогическую, литературную и издательскую деятельность. В рамках просветительской работы проводились встречи, на которых звучали доклады известных юристов, в том числе уже упоминавшегося выше Станислава Кошутского и Вацлава Липацевича. Кошутский и Липацевич пригласили к сотрудничеству Карла Дунина (польский юрист, специализировавшийся на экономических спорах), Мечислава Эттингера (адвокат по уголовным делам, член Высшего совета адвокатов), Генриха Коница (юрист, журналист, политический деятель, депутат Государственной думы II созыва от Плоцкой губернии, профессор Варшавского университета) и др.

Преподавательская деятельность Союза заключалась не только в теоретической работе, но и в материальной поддержке воскресной и вечерней школы для работниц, насчитывавшей своими слушательницами 300 женщин и девочек [20, s. 36]. Усилиями издательской секции Союза вышло несколько брошюр о женском движении, в том числе Станислава Кошутского «Женщина и политика» (о необходимости политических прав для женщин, 1908) [7], Карла Дунина «Права женщин в новом Гражданском кодексе» (сравнение с другими законодательными актами, 1909) [4].

Так происходило вовлечение мужчин-специалистов из разных сфер общественной жизни в просветительскую деятельность организации, что поначалу феминистками приветствовалось: они полагали, что совместная деятельность будет «способствовать повышению интеллектуального уровня женщин и поможет им в борьбе за существование», а также способствует «организации собраний, съездов, опросов, информационных бюро, женских и смешанных школ, курсов, библиотек и читальных залов, приютов для женщин, закусовых» [15, s. 275].

Однако активное участие мужчин привело к внутреннему конфликту в организации. Еще в 1907 г. стал назревать раскол среди руководителей Союза за равенство польских женщин. Из организации ушли Паулина Кучальская-Рейншмит и Изабелла Мосьченьская. Они создали Союз за равенство в правах польских женщин (СРППЖ), а затем Польское общество равноправия женщин. Их уход был вызван возросшим влиянием Станислава Кошутского — по словам Натальи Ястшембской, Кучальская-Рейншмит обвинила его в увлеченности просветительской деятельностью и отсутствии каких-либо действенных мер для достижения целей женского движения [6, s. 111].

Наталья Ястшембская в 1910 г. на апрельском общем собрании членов Союза не только выразила в своей речи гордость за впечатляющие

достижения молодой организации, особенно в области образования и издательства, но и посетовала, что один мужчина «тиранит» и «навязывает свой авторитет и волю» остальным восьми членам правления — женщинам. Она также раскритиковала уход из организации Кучальской-Рейншмит, обосновав критику «отсутствием у женщин навыков ведения рациональной дискуссии, хладнокровия в спорах и умения сопротивляться оппозиционным взглядам с тактом и осторожностью» [6, s. 111].

После ухода Кучальской-Рейншмит в течение 1907—1910 гг. организацию покинули остальные женщины — члены правления, что привело к окончательному распаду Союза и прекращению его деятельности.

Станислав Кошутский и другие общественные деятели-мужчины действительно оказали помощь в создании одной из ключевых женских организаций, что подтверждается самими активистками. Без Кучальской-Рейншмит как ключевого идеолога движения единство в Союзе сохранить не удалось, но опыт, который был передан от мужчин женщинам в образовательной, организационной и издательской деятельности, дал серьезный толчок к созданию аналогичных союзов.

Немного по-другому обстояли дела в Союзе за равенство польских женщин в австрийском Львове. Сильвия Буяк-Богуская, характеризуя Союз во Львове, в колонке «Сотрудничали» перечислила следующие имена мужчин: Людвик Кривицкий, Станислав Кошутский, В. Лапачевич, Генрик Конич, Курантовский, Поплавский, Эмиль Рапапорт, Соболевский, Вацлав Маковский, доктор Стерлинг, Казимеж Столихво, Юзеф Васовский, Станислав Кемпнер [2, s. 14]. В свою очередь, из записей Ядвиги Петражицкой-Томицкой, которая собрала данные о Союзе за равенство польских женщин во Львове, мы знаем количество женщин и мужчин — членов Союза за 1909—1914 гг. В отчете за 1909/10 г. указано 200 членов, в том числе 24 мужчины [21, s. 8], в отчете за 1910/11 г. — 238 членов, в том числе 29 мужчин [21, s. 13]; отчет за 1911/12 г. — 345 членов, в том числе 39 мужчин [21, s. 15]; отчет за 1912/13 г. — 400 членов, в том числе 35 мужчин [21, s. 19]; отчет за 1913/14 г. — 446 членов, в том числе 40 мужчин [21, s. 26]. Также Петражицкая-Томицкая перечислила мужчин, участвовавших в митингах и в дискуссии об избирательной реформе 16 мая 1914 г.

Резюме-доклады Петражицкой-Томицкой ежегодно регистрируют около 10% новых членов-мужчин, включенных в список Союза за равенство польских женщин во Львове. Их деятельность проявлялась в активном участии в митингах и дебатах. Так же было и в других организациях. Мужчины не только числились в списках, но и принимали активное участие в акциях.

Эти данные нельзя считать свидетельством того, что оформилось самостоятельное мужское движение за гендерное равенство. Большинство упомянутых мужчин за некоторым исключением редко занимались описанием личного участия или саморефлексией, поэтому нельзя однозначно говорить о самостоятельной активности.

Женское движение в польских землях Российской империи по большей части не было тесно связано ни с одной из партий. Женщины осознанно обособливались от мужчин. Например, Союз за равенство в

правах польских женщин (СРППЖ) сознательно избегал сотрудничества с политическими партиями и стремился быть политически независимым. Это объяснялось тем, что женщины опасались использования женского электората отдельными политическими партиями в своих, отличных от заявленных Союзом целях. «Жизненный опыт демонстрирует, что либертарианские партии, стремясь извлечь максимальную пользу, для достижения собственной победы всегда легко игнорируют принцип “вне различия полов”. Именно исходя из этого женские организации обязательно должны организовываться независимо и самостоятельно от политических партий. Это позволит достичь статуса равноправного союзника по отношению к другим партиям и не быть в их руках бесправным инструментом, от которого избавляются после использования», — писала Кучальская-Рейншмит в сочинении «Избирательные права женщин» [8].

Проблема гендерного равенства не входила в число приоритетных вопросов, занимавших мысли лидеров политических партий польских земель. Романа Пахуцкая, одна из самых молодых соратниц Кучальской-Рейншмит, подтверждала свою озабоченность будущим женского движения на примере Галиции, где к 1909 г. определенные категории женщин имели ограниченные избирательные права в соответствии с законом Артура Шмеллинга 1861 г. (женщины имели право голоса только по доверенности, и только если они были землевладелицами, имели докторскую степень, были учительницами либо чиновницами) [10]. Во время предвыборных кампаний в галицийский сейм для увеличения количества своих сторонников лидеры социалистических политических партий давали обещания расширить спектр гражданских и политических прав для женщин, обеспечить для них равенство во всех сферах жизни общества. Однако, получив желанные голоса, а затем заняв ключевые посты, мужчины забывали о своих обязательствах. Р. Пахуцкая пишет в «Мемуарах»: «Когда, однако же, мы начали агитацию среди женщин, принадлежащих к национально-демократической и социалистической партии, нас ожидал большой сюрприз — все отказывались. Женщины из правого крыла боялись быть осмеянными, а социалистки гордились тем, что борются за права для человека (следовательно, не называя человеком женщину), и говорили, что это может помешать им в кампании за избирательную реформу и в требовании прав для рабочих масс, в которых, как это ни удивительно, они не замечали работниц. Таким образом, правые поддержали левых в сопротивлении феминизму» [12, с. 93].

Такое мнение Пахуцкой не было всеобщим, отдельные активистки активно пользовались поддержкой мужчин в решении своих политических задач. В 1908 г. Мария Дуленбянка выдвинула свою кандидатуру на очередных выборах в сейм Галиции, поддержку в этом ей оказала Крестьянская партия Галиции (Стронництво людовое). Женщины в Галиции в то время еще не имели всей совокупности гражданских и политических прав, поэтому Дуленбянка осознавала, что победа в этих выборах для нее маловероятна, однако эта авантюра являлась в большей степени демонстрацией для привлечения внимания широкой об-

щественности к проблеме отсутствия у женщин политических прав и возможности баллотироваться в сейм. Организовать предвыборную кампанию Марии Дуленбянки помогал Тадеуш Рутовский, который, будучи лидером Крестьянской партии Галиции, имел и ресурсы, и опыт подобной деятельности. Разумеется, Мария Дуленбянка, хотя и получила 511 голосов избирателей-мужчин, депутатом не стала [16, s. 55], ее имя было вычеркнуто из списка для голосования, поскольку женщины не имели права работать в парламенте, а голоса ее сторонников были аннулированы. Вместе с тем сложившаяся ситуация не заставила ее отказаться от намерения добиться для женщин права на участие в политической жизни [5, s. 15].

В Царстве Польском с Польской социалистической партией была связана Изабелла Мосьченьская, которая в 1913 г. стала членом женской Лиги боевой готовности, действовавшей в интересах военного легиона Пилсудского (преобразована в 1928 г. в профсоюз труда «Гражданская женщина»). Так же, как и Фелиция Носсиг-Прухникова, она считала, что сотрудничество с мужчинами приведет к достижению национальных целей и позволит решить задачи женского движения [Ibid.].

Таким образом, не всегда мужчины искали сотрудничества с женщинами или стремились оказывать им помощь в достижении гендерного равенства. Как оказалось, некоторые представительницы движения сами стремились сотрудничать с мужчинами для достижения, на их взгляд, более значимых целей, чем гендерное равенство, а именно обретения польскими землями национальной независимости, после которого, как предполагалось, их ожидало вознаграждение за вклад в общее дело: достижение равенства мужчин и женщин в гражданских и политических правах.

Помимо участия эмансипаторов в деятельности организаций, необходимо упомянуть об их индивидуальной деятельности. Так, Леон Петражицкий, сотрудничая с Союзом за равноправие женщин в Российской империи, декларировал в первой Думе необходимость безусловного допуска женщин к образованию на всех его уровнях и предоставления им возможности занимать государственные должности. Такой шаг должен был, по его мнению, обеспечить государству постоянный приток просвещенных женских умов, которые будут отвечать за установление нового строя. Резюмируя его слова, можно сказать, что чем больше выбор среди потенциальных образованных работников, тем больше шансов на качественные реформы. Свобода образования и доступа к труду обеспечивалась притоком достойных и храбрых людей, которые станут работать ради всеобщего блага. «Исключить всю половину возможных кандидатов-женщин было бы очень неразумным расточительством и без этого незадействованных сил», — убеждал Петражицкий [13, s. 9].

Из вышесказанного ясно, что мотивация к переменам не предполагала индивидуальных стремлений и интересов женщин. Изменение закона должно было принести взаимную победу женщинам и обществу. Причем в выступлении теоретика права индивидуальный интерес первых был не высказан. Более важным оставался коллективный аргумент.

В 1918 г. на страницах иезуитского «Всеобщего обозрения» появилось эссе в семи частях священника Яна Урбана [19], в котором рассматривался вопрос о гражданских правах для женщин. Он считал его одним из важнейших и незавершенных вопросов XIX в. Урбан в седьмой части постулировал необходимость гендерного равенства: «...поддерживая женские стремления, мы действуем не для какого-то враждебного нам, мужчинам, класса, потому что действуем в интересах наших матерей, жен, сестер и дочерей. Помогая им, мы помогаем самим себе. Поэтому, выступая за гражданское равенство женщин, мы говорим не во имя какого-то их исключительного интереса, противопоставляемого интересам мужчин, а во имя общего блага всех. В равенстве женщин завершится работа демократизации общества» [19]. В продолжение своей мысли Урбан говорил об особенностях женщины как политической фигуры. Он утверждал, что женщины, в силу своей «сентиментальности, чувственности и религиозности», во многих вопросах компетентнее мужчин. Завершая свою мысль, автор подчеркивал, что есть много талантливых и образованных женщин, так что крайне расточительно отказываться от их помощи в построении демократического общества [19]. Тем самым он призывал мужчин дать женщинам всю совокупность политических и гражданских прав, допустить до административных и руководящих должностей, мотивируя свой призыв тем, что такие уступки приведут к всеобщему благу поляков.

Ответ на вопрос о мотивах мужчин, принимавших активное участие в женском движении, также может быть ответом и на вопрос о том, что они получали от своей активности, сотрудничая с эмансипантами и женскими организациями. В качестве выгоды было спроектировано независимое государство, происходила демократизация общества.

В заключение необходимо отметить, что в начале XX в. среди польских феминисток австрийских и российских польских земель не было единого мнения о том, нужно ли сотрудничать с мужчинами. С одной стороны, просветительская деятельность и материальная помощь способствовали поддержке женского движения, мужчины передали женщинам бесценный опыт в общественной деятельности. С другой — опасение женщин быть использованными мужчинами в их политических целях и раскол одной из первых официальных организаций, Союза за равенство польских женщин, поставили под вопрос необходимость сотрудничества мужчин и женщин для достижения равноправия. Действия мужчин в этом направлении нельзя характеризовать как окончательно оформленное движение за равноправие, это были только зачатки такого движения, сформировавшиеся до начала Великой войны и получившие в дальнейшем свое развитие.

Список литературы

1. *Bluszcz: pismo tygodniowe illustrowane dla kobiet*. 1883. R. 18, t. 19, №3. URL: <https://polona.pl/item/bluszcz-pismo-tygodniowe-illustrowane-dla-kobiet-r-18-t-19-nr-3-17-stycznia-1883,NDc2OTIxNDA/0/#info:metadata> (дата обращения: 13.03.2023).

2. *Bujak-Boguska S.* Na straży praw kobiet. Pamiętnik Klubu Politycznego Kobiet Postępowych 1919 – 1939. Warszawa, 1930.

3. Duda M. Ponadpłciowa solidarność (?). Wsparcie mężczyzn w walce o prawa wyborcze // Polek Teksty Drugie: teoria literatury, krytyka, interpretacja. 2019. №3.
4. Dunin K. Prawa kobiet w nowym kodeksie cywilnym. Skład główny w księgarni gebethnera i wolffa. Warszawa, 1909.
5. Górnicka-Boratynska A. Chcemy całego życia. Antologia polskich tekstów feministycznych z lat. 1870–1939. Warszawa, 1999.
6. Jastrzębska N. Z Pol. Stow. Równoupr. Kobiet // Odrodzenie. 1910. №7. S. 111.
7. Koszutski S. Kobieta i polityka: (o potrzebie praw politycznych dla kobiet). Warszawa, 1908.
8. Kuczalska-Reinschmit P. Wyborcze prawa kobiet. Warszawa, 1911.
9. Liga mężczyzn dla wywalczenia praw wyborczych kobiet w Anglii // Ster. 1907. №9.
10. Nasze drogi i cele. Szkic do programu działalności kobiecej. Lwów, 1897.
11. Odrodzenie: tygodnik polityczno-społeczny, literacki i artystyczny. 1910. №7.
12. Pachucka R. Pamiętniki z lat 1886–1914. Wrocław, 1958.
13. Petrażycki L. O prawa dla kobiet. Mowa wygłoszona w I Dumie rosyjskiej / przeł. J. Petrażycka Tomicka. Lwów, 1919.
14. Seidlerowa Z. Kronika działalności kobiecej // Błuszcz. 1907. №19.
15. Seidlerowa Z. Kronika działalności kobiecej // Błuszcz. 1907. №24.
16. Semczyszyn M. Wybory w kurii miejskiej we Lwowie 1861–1914 jako pretekst dla ukazania społeczno-politycznego potencjału miasta. Toruń, 2013.
17. Ster: organ równouprawnienia kobiet polskich. 1910. R. 4, №7–8. URL: <https://crispa.uw.edu.pl/object/files/250098/display/Default> (data обращения: 13.03.2023).
18. Ster: organ równouprawnienia kobiet polskich. 1913. R. 7, №13–14. URL: <https://crispa.uw.edu.pl/object/files/250065/display/Default> (data обращения: 13.03.2023).
19. Urban J. O prawa obywatelskie dla kobiet. Przegląd Powszechny. Kraków. 1918.
20. Walewska C. Ruch kobiecy w Polsce. cz. 2. Gebethner i Wolff. Warszawa, 1909.
21. Związek Równouprawnienia Kobiet we Lwowie. Przyczynek do Historii Równouprawnienia kobiet w Polsce / oprac. J. Petrażycka Tomicka. Kraków, 1931.

Об авторе

Викентий Владимирович Долгушин – учитель истории и обществознания, МАОУ СОШ №28, Калининград, Россия.
E-mail: vikentiidolgushin@mail.ru

V. V. Dolgushin

MEN'S REVOLT: THE STRUGGLE FOR GENDER EQUALITY IN THE POLISH LANDS OF THE AUSTRIAN AND RUSSIAN EMPIRES AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY: ISSUES OF POLITICAL COMMUNICATION

School №28, Kaliningrad, Russia

Received 6 June 2023

Accepted 2 October 2023

doi: 10.5922/sikbfu-2023-3-4

To cite this article: Dolgushin V. V., 2023, Men's revolt: the struggle for gender equality in the Polish lands of the Austrian and Russian Empires at the beginning of the XX century: issues of political communication, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №3. P. 35–45. doi: 10.5922/sikbfu-2023-3-4.

The article examines the cooperation between men and women during the third wave of feminism in the Polish territories of the Russian and Austrian Empires at the turn of the 19th and 20th centuries. The role of individual men in the establishment of the first major feminist organizations is highlighted. The author studies the contribution of Stanisław Kośutski in forming the first mass women's organization in the Polish territories. The collaborative efforts of women and men in the League of Men for the Defense of Women's Rights and the Union for Equal Rights of Polish Women are characterized. The reasons for the split in the Union for Equal Rights of Polish Women, Stanisław Kośutski's role in the internal conflict of the Union, and his relations with key activists of the Polish women's movement are analyzed. The political evolution of Maria Dulebianka in the Galician Sejm and her collaboration with Austrian socialists are separately discussed. Meanwhile, the article examines the positions of key activists in the Polish women's movement regarding cooperation with men and political parties. The stance of certain politicians and public figures, who did not align with any of the organizations advocating for women's emancipation to achieve national interests, is characterized.

Keywords: women's movement, equal rights, Polish lands, Poland, emancipation

The author

Vikentiy V. Dolgushin, teacher, School №28, Kaliningrad, Russia.
E-mail: vikentidolgushin@mail.ru